

НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЕ РУБАКИ

НЕСКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК из окружения Бабура носили прозвище «оглакчи». Самым близким ему из них, пожалуй, был Сейид Юсуф Оглакчи. Он, по свидетельству Бабура, одно время был эмиром правителя Мавераннахра Султана Ахмед мирзы. Прородословную Юсуфа Оглакчи Бабур пишет: «Его дед, говорят, пришел от монголов, к его отцу благоволил мирза Улугбек (знаменитый астроном — А. А., А. Т.). Мнения и распоряжения Сейид Юсуфа были очень хороши, мужество у него тоже было». После смерти Султан Ахмед мирзы Сейид Ахмед Юсуф Оглакчи стал служить Бабуру: «Когда я в первый раз прибыл в Кабул, — пишет Бабур, — Сейид Юсуф был при мне. Я оказывал ему большое внимание, и действительно, он стоил внимания». Ахмед Юсуф Оглакчи носил почетное звание «опора избранных».

Таким образом, Бабур относился с большим уважением к Сейид Юсуфу Оглакчи, который почти всегда был при нем. Последний отвечал Бабуру взаимностью, даже проявляя о нем отеческую заботу. «Мы шли быстро, — пишет Бабур, — у большинства из нас не было кольчуг. Над нами пролетело несколько стрел; Ахмед Юсуф бек волновался и все время говорил: «Вы идете совсем голый (т. е. без воинских доспехов — А. А., А. Т.). Я видел, как две или три стрелы пролетели у вас над головой». Я ответил: «Будь смелее! Немало таких стрел летало меня над головой». При

Бабуру находился и племянник Сейид Юсуфа — Сейид Хасан Оглакчи, о котором Бабур пишет: «В девятисот семнадцатом году (т. е. в 1511 г. — А. А., А. Т.), когда я взял Самарканд, Сейд Хасан пришел ко мне; хотя он сочинял мало стихов, но сочинял хорошо. Он прекрасно знал астролябию и звезды, беседы и общение с ним тоже были приятны». Следовательно, некоторые оглакчи были всесторонне развитыми людьми.

Бабур относился с большим уважением к Сейид Ахмед Юсуфу Оглакчи и его родственникам, наверно, и потому, что он «хорошо играл на кобузе». Вполне возможно, что здесь подразумевается музыкальный инструмент, называемый в настоящее время комуз. Бабур любил слушать песни и мелодии, исполняемые на кобузе. Об этом свидетельствует хотя бы то, что, находясь в Индии, за год до смерти, будучи больным, Бабур специальным приказом вызвал к себе кобузиста, хотя окружали его многие музыканты: «Ахмед Афшару тоже был послан указ: на полях указа я собственной рукой написал несколько слов, призывая к себе (музыканта) Феридуна, играющего на кобузе. В этот день в час полуденной молитвы я начал принимать гутью».

Большой интерес представляет собой описание Бабуром людей, увлекающихся соколиной охотой, т. е. кушчи. Он сам вначале был равнодушен к соколиной охоте, признается Бабур, но после одного случая стал сокольничим. «В тот день у меня (пропал) хороший сокол, — пишет он, — которого воспитал Шейхим Мир-ишикар. Он прекрасно ловил журавлей и аистов, и два-три

раза слинял. Этот сокол так ловко ловил птиц, что даже такого равнодушного (к соколиной охоте) человека, как я, превратил в сокольничего». Следует отметить, Бабур был чуть ли не с детства заядлым охотником и рыболовом. В «Бабура-наме» он довольно подробно описывает охоту на оленей, диких буйволов, даже на носорогов и тигров, в которой он сам участвовал. Часто Бабур упоминает о различных способах ловли рыбы, в зависимости от регионов.

Таким образом, Бабур был не только охотником и рыболовом, но и сокольничим. Но все же самым заядлым сокольничим, по мнению Бабура, из числа государей был знаменитый астроном Улугбек. Он пишет: «После мирзы Улугбека не было второго такого государя-сокольничего». Следовательно, Улугбека Бабур считал сокольничим № 1, а Султан Ахмед мирзу — № 2.

Из современников Бабура самым фанатичным сокольничим был, пожалуй, Мухаммед Бурундук: «Он очень любил соколов, — пишет Бабур, — так что, если какой-нибудь сокол подыхал или пропадал, Мухаммед Бурундук Барлас помнил имена своих сыновей и говорил: «Отчего такой-то не умер, или отчего такой-то не сломал себе шею раньше, чем окопел или пропал тот сокол». Поверим ли, что соколы для него были более близкими и дорогими, чем... его собственные дети? Все это не мешало ему, однако, быть даже очень знающим и великим начальником.

О том, как высоко считалась соколиная охота, во времена Бабура, свидетельствует хотя бы наличие в придворном штате правителей должности кушбеги.

Это слово буквально переводится «главный сокольничий», речь — об одной из высших придворных должностей.

Любовь к соколам, охоте не мешала, однако, многим кушчи, по свидетельству Бабура, быть одновременно хорошими поэтами, учеными, дервишами, стрелками из лука, прекрасно владеть саблями. «Хасан Али Джапар, — пишет Бабур, — состоял при Султан Хусейн Мирзе в качестве кушбеги; он был поэтом и употреблял тахаллус (т. е. литературный псевдоним — А. А., А. Т.) Туфейли. Касиды он сочинял хорошо и в свое время был вождем в отношении касид».

«Другой эмир был Дервиш Мухаммед Тархан... Это был хороший мусульманин, мягкий человек, (настоящий) дервиш. Он постоянно переписывал Коран, много играл в шахматы и хорошо играл, отлично знал повадки охотничьих птиц и прекрасно запускал соколов». «Еще был, — продолжает Бабур, — Ислам Барлас. Это был простой человек, он хорошо знал дело сокольничего. Некоторые вещи он делал хорошо, выпуская стрелы из самострела с силой в тридцать-сорок батманов, он насквозь пробивал доску. На стрельбище он скакал с одного конца стрельбища до другого, снимал лук, целился на всем скаку, стрелял и попадал в цель. Еще он привязывал кольцо к веревке длиной в кари или полтора кари (т. е. 70 см или 1 м), а другой конец веревки укреплял к дереву и (сильно закручивал веревку). Пока веревка раскручивалась, он пускал стрелу, и стрела пролетала через кольцо. Таких диковинных вещей он делал немало». Что представляет

И ПРИЗНАННЫЕ МУДРЕЦЫ

собой упоминаемая здесь единица силы «батман», нам не удалось установить, хотя Бабур данный термин употребляет неоднократно. Например: «Еще был Ферудин Хусейн мирза. Он с силой натягивал лук и хорошо пускал стрелы. Чтобы натянуть его лук, требовалась, говорят (сила) в сорок батманов». Заметим, в «Кыргызско-русском словаре» имеются следующие значения данного слова: 1. Мера веса от 4 до 16 пудов... 2. Мера земли — около двух десятин...

УЛУГБЕКА Бабур характеризует не только как первого кучки из числа правителей. Он перечисляет те здания и сады, которые появились в Самарканде после его указаний и содействия. Это — медресе, ханака, баня, мечеть и др. Но среди построек Улугбена Бабур особо выделяет «обсерваторию у подножья холма Кухак, где находится инструмент для составления звездных таблиц». По мнению Бабура, «Улугбек мирза написал в этой обсерватории «Гургановы таблицы», которыми теперь пользуются во всем мире. Другие таблицы употребляются редко».

Таким образом, Улугбек, по свидетельству Бабура, был выдающимся астрономом, государственным деятелем, уделяющим большое внимание благоустройству и озеленению городов своего государства...

Иногда даже один искусный лучник в то время значил очень многое: «У Ибрахима Сару был один превосходный лучник, — пишет Бабур, — который очень хорошо стрелял, другого такого стрелка не было видно. Именно он ранил большинство врагов. После занятых крепости он находился при мне». О пробивной силе стрелы, пущенной

умелой и мощной рукой, свидетельствуют следующие строки: «Хорезмийские йигиты... так хорошо метали стрелы, что не раз простреливали насквозь щит и кольчугу, а иногда даже две кольчуги».

Хорошо стреляли из лука не только воины, выходцы из простонародья, но и отдельные правители, бекы, визири. «В то время было (немало) молодцов, хороших стрелков, — пишет Бабур, — один из таких мастеров — Мухаммед Сейид Урус. Лук у него был крепкий, стрела — длинная; могучий стрелок, хороший стрелок был. Некоторое время он был правителем Андхуда». Правитель Мавераннахра Султан Ахмед мирза, по свидетельству Бабура, «стрелял из лука очень хорошо и большей частью попадал пернатой и бесперой стрелой в утку. Пронсаясь из одного конца ристалища до другого он в большинстве случаев сбивал тыкву (служившую мишенью). В конце концов, когда он облепился, то бил фазанов и перепелов палицей и редко промахивался». Бабур также неплохо стрелял из лука. В одной из стычек с врагами, столкнувшись с противником, Бабур «стрелой пригвоздил его щит к бляхам кольчуги».

Один из эмиров Омар Шейх мирзы (т. е. отца Бабура) Хасан Якуб бек «был смел, метко пускал стрелы, прекрасно играл чавганом и хорошо прыгал при игре в чехарду. После гибели Омар Шейх мирзы полновластным вельможей при моем (т. е. Бабура — А. А., А. Т.) дворе был (именно) этот бек». Появним, чавган — деревянная клюшка на очень длинной рукоятке, употребляемая для игры в мяч верхом на коне, т. е. в поло. Слово

«поло» происходит от тибетского «пулу», что означает мяч. Этот вид игры был распространен в эпоху средневековья на всем Востоке. В тот период были люди, которые хорошо прыгали не только при игре в чехарду. «Еще был Бадр ад-динбек... Он был человек очень ловкий и проворный и, говорят, перепрыгивал через семь лошадей».

Не меньшей известностью, чем пехлеваны, оглачки, кучки пользовались в то время и мужественные воины, искусно владевшие саблями. Бабур пишет: «Еще был Тенгри Берди Саманчи Простой, смелый был бек, хороший рубака. У ворот Балха он здорово порубил знатного нукера Хусрау шаха по имени Назар Бахадур и захватил его». Отсюда следует, что воины, хорошо владевшие саблями, были известны не только среди своих, но и даже в кругу врагов. «В тот день, — пишет Бабур, — Сейид Касим ишик-ага (одна из высших должностей при дворе — А. А., А. Т.) держал себя лучше всех и, вырвавшись вперед, рубил саблей. Султан Ахмед Тавбах тоже рубил клинком Мухаммед Дустангай тоже орудовал клинком, но «долю богатыря» получил Сейид Касым». Далее Бабур поясняет что вручение «богатырской доли» — древний обычай у монголов. На каждом пиршестве или трапезе всякий, кто вызывался вперед из рядов и лихо бился клинком, получает эту долю. Доля богатыря представляет собой, по всей вероятности, большой, отваренный кусок мяса, из определенной части туши животного

Из числа правителей, потомков Тимура, непревзойденным рубаккой Бабур считал правителя Самар-

канда Султан Хусейн мирзу: «Среди потомков Тимур бека не знают никого, кто бы так рубил клинком, как Султан Хусейн мирза». «Хотя я по легам и по могуществу, — добавляет Бабур, — это был великий государь, но он, словно мальчик, водил боевых баранов, гонял голубей и даже стравливал пехтухов».

Заметим, гонял голубей и отец Бабура Омар Шейх. Он даже погиб вместе со своей голубятней, упав в обрыв. Кроме того, он «здорово бился на кулаках; ни один йигит не мог устоять под ударом его кулака». В тот период проводились даже кулачные бои. Так, эмир Мухаммед Ильчи Буга из племени каучин «у ворот Балха во время битвы... дрался на кулаках на заклад перед Султан Абу Саид мирзой. Это был храбрый человек». И зрелищам относились не только бои баранов. До угощения, во время подношения подарков, — пишет Бабур, перед сидящими устраивали бои пьяных верблюдов и слонов.

Таким образом, Бабура окружали разнообразные люди. Среди них не последнее место занимали пехлеваны, оглачки, кучки. Они не были людьми ограниченными, а, наоборот, выделялись не только большой физической силой, но и умением слагать стихи и музыку, хорошо танцевать, прекрасно стрелять из лука, виртуозно владеть саблей. Бабур относился к ним уважительно и они отвечали ему тем же.

А. А. АЛИЕВ,
кандидат философских наук, доцент ОшГУ.
А. ТОПЧУЕВ,
кандидат философских наук, доцент ОшГУ.